

УДК 316.645-053.6

ДЕСТРУКЦИЯ ГРАЖДАНСТВЕННОСТИ И ОСНОВ ПРОСЛАВЛЕНИЯ В ОТНОШЕНИЯХ Я И ДРУГОЙ: ОТВЕРЖЕНИЕ ИНАКОВОСТИ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ¹

Л.Б. Шнейдер

Московский психолого-социальный университет

В статье изучается и обсуждается молодежное отвержение «иных» субъектов. В молодежной среде выявлялись установки относительно «иных» субъектов, в качестве которых предлагались: человек из иной (чем я) молодежной группировки, человек иной (чем я) национальности, человек иной (чем я) религиозной веры, человек иной (чем я) сексуальной ориентации, человек иного (чем я) материального достатка, выходец из семьи с иными (не такими, как у нас) финансовыми возможностями, человек, болеющий за иную (чем я) футбольную команду, человек, физически иной (чем я). Установлено, что наибольшее отвержение обнаруживается в области сексуальной ориентации, национальности и футбольных пристрастий. Выявлено, что мужчины более нетерпимы к другим, чем женщины, а молодые – чем их старшие современники. **Ключевые слова:** молодежный экстремизм, отвержение, отрицание, иной, оценивание, внутригрупповое пристрастие.

Если в прежние времена основной вопрос относительно молодежи формулировался так: «Как продлить молодежную фазу?», то теперь он звучит иначе: «Как завершить молодежную фазу?». В настоящее время наряду с позитивными характеристиками молодого поколения стали проявляться тревожные симптомы деструкций гражданственности, социально-политической инфантильности и абсентеизма; индивидуализма и эгоцентризма; утраты национальной и культурной идентичности; диверсификации культурных и духовных ценностей. Крайним выражением этих тенденций становятся окрашенные ксенофобией агрессивно насильственные действия, характеризующиеся выраженным враждебным отношением к лицам другой национальности, расы и религии [6]. Враждебность и противостояние могут обнаруживаться по различным оппозициям: богатые – бедные, молодые – пожилые, мусульмане – христиане, коренное население – приезжие, городские – сельские, правые – левые, сексуально традиционные индивиды – люди с нетрадиционной сексуальной ориентацией, западнофилы – славянофилы, «догхантеры» – защитники животных и пр.

Деструктивные установки у подростков и молодежи стали предметом ряда исследований, однако следует признать, что они не достаточно изучены у отдельных категорий подростков и молодежи. Не проясненными остаются феномены предрасположенности, склонности и готовности личности к

¹ Работа выполнена в рамках научного проекта, поддержанного грантом РГНФ №15-26-01008.

насилованным действиям. Мало изучены психологические механизмы деструктивной гражданственности, средовые факторы, провоцирующие индивидуальное и групповое взрывоопасное поведение.

Конкретной задачей является выявление и изучение направленности молодежного отвержения. Решению данной комплексной задачи способствует разбиение ее на ряд более частных взаимосвязанных задач:

- осуществить психологический анализ сущности и содержания, отвержения «иных субъектов» у современных молодых людей с учетом их гендерных и возрастных особенностей;

- выявить и оценить направленность молодежного отвержения, способствующего перерастанию социопатических убеждений в экстремистские настроения и деструктивные социально-негативные и социально-опасные действия.

Новизна научной идеи заключается в выявлении и детальном изучении «отвергающих» установок молодежи, определении возможных мишеней активно-деструктивных действий личности или группы молодых людей.

Общеизвестно, что протестная реакция вызревает на сильных чувствах (озлобленности, ненависти и т. п.) и оформляется в идеях восстановления справедливости. Для этого допустимы любые крайние меры: гражданское неповиновение, беспорядки, террористические акты и т.д. Именно они и составляют суть гражданской деструктивности, базирующейся не только на внешних организационных мероприятиях и направляющем влиянии лидеров, ее подпитывает решительность человека, захваченного азартом борьбы, внутренним героическим пафосом бунта [10]. Сюда же добавляется ненасытная жажда прославления любой ценой, даже путем приобретения славы, подобной славе Геростата².

С особой силой гражданская деструктивность проявляется в городской среде с ее мощным воздействием на личность. Об этом достаточно убедительно написал Т. Драйзер в романе «Сестра Керри»: «Большой город с помощью своих коварных ухищрений обольщает не хуже иных соблазнитель, самый опытный из которых микроскопически мал по сравнению с этим гигантом и принесет человеку гораздо меньше разочарований. В городе действуют могучие силы, которые обладают такими способами проникнуть в душу своей жертвы, какие доступны лишь умному и тонкому человеку. Мерцание тысяч огней действует не менее сильно, чем выразительный блеск влюбленных глаз. Моральному распаду бесхитростной, наивной души способствуют главным образом силы, неподвластные человеку. Море оглушающих звуков, бурное кипение жизни, гигантское скопление человеческих улыбок — все это смутно влечет к себе ошеломленные чувства. Какой только лжи не нашепчет город на ушко неискушенному существу, если не случится рядом советчика, который сумеет вовремя предостеречь. И ложь эта, пока не раскрытая, обольстительна,— зачастую она незаметно, как музыка, сначала размягчает, потом делает слабым, потом возвращает неокрепшее человеческое сознание».

²По имени грека Герострата, который, желая, во чтобы то ни стало, увековечить свое имя, сжег в 356 до н. э. великолепный храм Артемиды в Эфесе.

Идеологически гражданская деструктивность, переходящая в экстремизм, организуется в создании образа врага, которого необходимо победить, устранить. При этом требуется решительное подавление инакомыслия, жесткое утверждение своей системы политических, идеологических и других ценностей.

Гражданская деструктивность обнаруживает себя прежде всего в ментальности (отрицание нормативных взглядов и суждений, возвеличивание определенной привлекательной идеи), протестной деятельности (героизация бунта, мятежа, несогласия) и сокрушающей поведенческой активности (трагичность последствий). Как правило, это экстремизм политический. Чаще всего именно он и находится в фокусе как отечественных, так и зарубежных исследователей. Однако в нынешнее время получили широкое распространение и другие виды экстремизма (религиозного, футбольного, сексуального и пр.), не в меньшей степени обескураживающие сочетанием категоричности, трагичности и героизма.

Экстремизм определяется, как правило, через приверженность крайним взглядам, позициям и следующим за ними действиям. Упоминание краев выводит на представление о некоем континууме, центральное место в котором принадлежит традициям, конвенциональным нормам, некоему устоявшемуся порядку. Тогда суть экстремизма должно составлять отрицание, гражданское неповиновение. При этом неважно, что отрицать (нормы, мораль, определенных людей, правила поведения, чужие взгляды и пр.). Главное – отрицать яростно, ожесточенно без повода для уступок, соглашений и компромиссов, т.е. категорически [10]. Вследствие категоричности доводы исторического реализма и научного знания малодоступны. На это, как проявление максимализма, указывал еще С.Н. Булгаков, заметив, что судить «принципиально» – значит рассуждать на самом деле отвлеченно, не вникая в сложность действительности и тем самым нередко освобождая себя от трудности надлежащей оценки положения [2].

Таким образом, категоричность, с нашей точки зрения, сущностная черта экстремизма и деструктивной гражданственности, ибо в этом случае мир предстает в черно-белом виде, без оттенков серого. Категоричность совсем не обязательно влечет за собой насильственные разрушающие действия, однако такие действия во имя – понятой так – великой цели может и допускать. Если категоричность подпитывается ненавистью, то насилие неизбежно [10].

В зарубежных странах понятие экстремизма не употребляется, а наказание предусматривается за деяния, получившие обобщенное название «hate speech» (буквально – речи ненависти) или «hate crime» (преступления ненависти). Речь идет, как замечает Т.А. Корнилов, прежде всего о возбуждении национальной, расовой и религиозной вражды, об оскорблениях, угрозах и насилии в отношении лиц по причине их принадлежности к какой-либо иной общности и т. п. [4]. На наш взгляд, это полностью соответствует понятию «деструктивная гражданственность».

С нашей точки зрения, гражданская деструктивность как предверие молодежного экстремизма – это ментальная центрация на идее (позиции,

взглядах), порождающая поведенческую активность с отчуждением инакомыслия и отвержением инакомыслящих [10].

Отчуждение от инакомыслия и отвержение инакомыслящих – это внешнее отчуждение. Но возможно и внутреннее отчуждение, среди своих (или тех, кто казался таковым). Как утверждает А.В. Шипилов, «если внешнее отчуждение превышает внутреннее, происходят войны, а если внутреннее отчуждение превышает внешнее, происходят революции» [9, с. 159].

Ситуация несогласия и расхождения во взглядах, мнениях и суждениях в человеческом обществе неизбежна. Как пишет Т.А. Горелова, современный человек в результате дифференциации общества принадлежит к множеству групп (расовой, половой, возрастной, семейной, государственной, языковой, профессиональной, имущественной, территориальной, религиозной, партийной, идеологической и др.). По ее мнению, идентифицируя себя с любой из них, он становится потенциальным участником многих сообществ, а значит, и многочисленных конфликтов. Такая ситуация возникает из-за избыточной агрессии современного человека, стремящегося консолидироваться со «своими» и отторгнуть, а то и уничтожить «чужаков».

Это находит отражение в языке. В немецком языке слово «heimlich» означает «хорошо знакомый», а его антоним «unheimlich», «незнакомый», дополняется значением «жуткий». Таким образом, понятие «незнакомый», «иной» нагружается символикой опасности, отторжения.

Как утверждает Т.А. Горелова, усовершенствование орудий и развитие интеллекта привели к тому, что у человека не стало внешних врагов, поэтому избыточная агрессия накапливается внутри вида. Агрессивность в разнообразных формах насилия выплескивается на отчужденных, нередко искусственно созданных врагов. Ситуация чревата трагедиями и умножением зла в этом мире [3].

Между тем, индивид – это не микроскопическое «мы», уплотненное до точки, а пункт пересечения множества отношений «мы» и «они». Чем больше скрещивается на индивиде разных «мы» и «они», тем меньше места для слепых, полубессознательных импульсов и эмоций, тем более они должны уступить место мысли [6]. Однако в реальности немало ситуаций, когда «мы» и «они» жестко противопоставляются друг другу и деструктивная гражданственность выплескивается на городские площади и улицы.

Представляется оправданным применение диагностического инструментария для изучения направленности молодежного отвержения как показателя возможных мишеней насильственных действий.

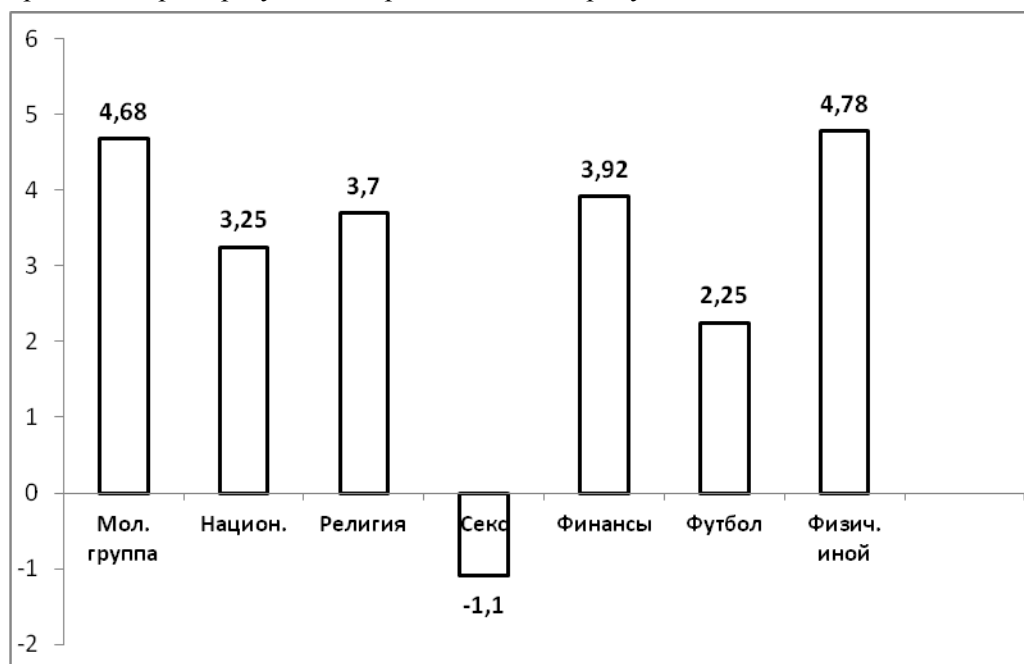
Полагаем, чтобы понимать и прогнозировать поведение конкретного молодого человека – будет ли он проявлять целенаправленную деструктивную активность, решится ли на насильственные действия, – надо выявить систему его установок относительно «иного» субъекта.

Основной метод, который использовался в эмпирическом исследовании: семантический дифференциал. В молодежной среде выявлялись установки относительно «иных» субъектов, в качестве которых предлагались: человек из иной (чем я) молодежной группировки, человек иной (чем я) национальности, человек иной (чем я) религиозной веры, человек иной (чем я) сексуальной ориентации, человек иного (чем я) материального достатка,

выходец из семьи с иными (не такими, как у нас) финансовыми возможностями, человек, болеющий за иную (чем я) футбольную команду, человек, физически иной (чем я).

При обработке результатов отрицательные по значению характеристики подсчитывались со знаком минус. Максимально возможное число – +21 балл (позитивное отношение), минимальное – -21 балл (при отрицательном отношении).

В выборку вошли представители разных национальностей (всего 24), что характерно для поликультурной среды Российской Федерации. Вопрос гражданского или миграционного статуса респондентов не изучался. Титульная нация (русские) в изучаемой выборке наиболее представительная в количественном отношении (100 чел., ~45 %). Возраст всех респондентов – 16-30 лет. Лиц женского пола в выборке – 60 % (149 чел.), мужского – 40 % (98 чел.). Анкетирование проводилось в г. Москве и Московской области, г. Махачкале и его окрестностях, г. Оренбурге и Оренбургской области, г. Калининграде. В исследовании участвовали учащиеся вузов (62 %), колледжей (18 %), общеобразовательных школ (11 %), работающая молодежь (7 %) и безработные граждане (1 %). Всего опрошено 247 человек. Полученные в процессе опроса результаты представлены на рисунке.

Полученные по всей выборке результаты (в средних значениях) отношения к иным субъектам

Как видно из рисунка, наибольшую неприязнь вызывают люди иной сексуальной ориентации, а также футбольные болельщики других команд и люди иной национальности. Все эти субъекты отторжения могут быть подвержены экстремистским нападениям и насильственным действиям со стороны молодежи в первую очередь.

Объясняется это тем, что межгрупповая конфронтация (а вслед за ней и межличностная) держится: а) на мысленном выделении разных групп людей с их возможными особенностями; б) мысленном противопоставлении своей и «чужой» групп (межгрупповая дифференциация); в) мысленном приписывании ценных признаков своей, менее ценных или негативных – «чужой» группе.

Обостряется конфронтация, когда желания разных групп добиться одного и того же – успеха – в условиях некоторых ограничений представляются неустрашимыми («либо мы, либо они»). Психологическим катализатором данных процессов является зависть.

В табл. 1 представлены результаты оценивания «иных» субъектов мужчинами и женщинами.

Таблица 1

Результаты оценивания «иных» субъектов в зависимости от половой принадлежности респондентов

<i>Субъекты оценивания</i>	<i>В средних баллах</i>	
	<i>Мужчины</i>	<i>Женщины</i>
Человек из иной (чем я) молодежной группировки *	2,65	4,6
Человек иной (чем я) национальности	2,8	3,66
Человек иной (чем я) религиозной веры	2,52	3,04
Человек иной (чем я) сексуальной ориентации**	-2,83	0,92
Человек иного (чем я) материального достатка, выходец из семьи с иными (не такими, как у нас) финансовыми возможностями	2,17	3,77
Человек, болеющий за иную (чем я) футбольную команду**	-2,02	4,72
Человек, физически иной (чем я)	3,33	5,03

*- различия между мужчинами и женщинами статистически значимы при $p \leq 0,05$.

** - различия статистически значимы при $p \leq 0,01$.

Как видно из вышеприведенной таблицы и диаграммы, мужчин по всем позициям отличает большая нетерпимость. У женщин вызывает наибольшее отторжение человек иной сексуальной ориентации и другой веры. У мужчин неприятие обнаруживается относительно человека иной сексуальной ориентации, а также болеющего за другую команду. Последнее обстоятельство должно быть подвержено более пристальному вниманию в связи с приближающимся в 2018 г. чемпионатом мира по футболу, проведение которого будет проходить в России. Футбольные фанаты – весьма существенная база для молодежного экстремизма и различного рода провокаций. Гражданская деструктивность здесь подпитывается сильным эмоциональным накалом, массовостью мероприятия, анонимностью участников. Прославление своей команды всегда осуществляется за счет принижения другой. Немалую роль при проигрыше своей команды играет уже упоминавшаяся выше зависть.

Отторжение вызывает и имеющий иные финансовые возможности, т. е., как правило, более богатый. Все эти субъекты отторжения могут быть подвержены экстремистским нападениям в первую очередь.

Наибольшее отвержение к «иным» субъектам проявляют респонденты возрастной группы 16-17 лет, что представлено в табл. 2 и 3.

Таблица 2

Сравнение результатов респондентов 16-17 лет и всей выборки

<i>Субъекты оценивания</i>	<i>Всего по 16-17-летним</i>	<i>По всей выборке</i>
Человек из иной (чем я) молодежной группировки	0,8	4,68
Человек иной (чем я) национальности	-6,2	3,25
Человек иной (чем я) религиозной веры	-0,87	3,7
Человек иной (чем я) сексуальной ориентации	-0,73	-1,1
Человек иного (чем я) материального достатка, выходец из семьи с иными (не такими, как у нас) финансовыми возможностями	1,67	3,92
Человек, болеющий за иную (чем я) футбольную команду	-2,73	2,25
Человек, физически иной (чем я)	2,27	4,78

Как видно из табл. 2, по всем субъектам оценивания молодые люди 16-17 лет проявляют большую нетерпимость и отвержение (все различия статистически значимы, p варьирует от 0,03 до 0,001). Наибольшее неприятие у юных респондентов вызывают люди иной национальности. Вспышки насилия могут возникнуть на религиозной почве и в зоне футбольных пристрастий.

Таблица 3

Различия в оценивании «иных» субъектов юношами и девушками 16-17 лет

<i>Субъекты оценивания</i>	<i>Юноши</i>	<i>Девушки</i>
Человек из иной (чем я) молодежной группировки	3,0	-1,71
Человек иной (чем я) национальности	-7,63	-4,57
Человек иной (чем я) религиозной веры	-1,88	0,29
Человек иной (чем я) сексуальной ориентации	-1,13	-0,29
Человек иного (чем я) материального достатка, выходец из семьи с иными (не такими, как у нас) финансовыми возможностями	3,63	-0,57
Человек, болеющий за иную (чем я) футбольную команду	-5,13	0
Человек, физически иной (чем я)	1,0	3,71

Как видим, юноши нетерпимее относятся почти ко всем «иным» субъектам. Их отвержение носит более явственный характер. Обращает на себя внимание тот факт, что со стороны девушек большая непримиримость обнаруживается в финансовой области, по отношению к лицам с иным, чем у респондентов, достатком. Однако девушки терпимее относятся к лицам другого вероисповедания и телесной инаковости.

Итак, восприятие человека и социальное взаимодействие всегда содержат компонент оценивания. Такая оценка играет решающую роль в

идентификации себя и других, в отношении к «иным» субъектам. В ней явно обнаруживается, как показано выше, негативный компонент, направленность на отвержение и неприятие «иных».

Объяснение этому явлению может быть дано в трех аспектах.

1. Групповая идентичность управляется социальными представлениями и объективно действующими установлениями. При определенных обстоятельствах, когда статусы групп неравны и это неравенство воспринимается как несправедливое, члены группы начинают активно сдвигать и искажать оценки своей и чужой группы, стремясь добиться изменения мнения в пользу своей группы. Этот эффект этноцентрического внутригруппового пристрастия в основном связан с противоречивыми требованиями реальных благ. Решающим моментом для оценивания является угроза (даже потенциальная) индивидуальной идентичности. Угроза такого рода имеет тяжелые эмоциональные и когнитивные последствия [1]. Это, в свою очередь, может вылиться в аффективную поляризацию «мы» и «они», что, в свою очередь, способно привести к непримиримому противостоянию и гражданской деструктивности.

2. В теории Дж.С. Тэрнера возникновение категорий «внутригрупповое–внегрупповое» рассматривается как этап, предшествующий фундаментальным процессам, лежащим в основе таких групповых феноменов, как этноцентризм, социальная кооперация и конкуренция, групповая сплоченность и т. п. Чем более ясно выражено различие между внутри- и внегрупповым, тем более действенным становится внутригрупповая – внегрупповая категоризация, поскольку это различие начинает восприниматься как противоречие [8]. Более того, оно может принимать форму отвержения «чужих», неприятия таких, как не мы.

3. На становление тождественности человека в сообществе подобных влияет наличие определенных границ, в рамках которых осуществляется совместная деятельность и общение. По своей сути этническая граница – понятие социально-психологическое, основу которого составляют культурные различия, преломляющиеся через мощную тенденцию разделять мир на «своих» и «чужих», а затем проявляющиеся на уровне группового поведения [7]. Даже вопреки собственным интересам «инаковость» начинает продуцировать отвержение других людей и порождать экстремистские настроения и гражданскую деструктивность в молодежной среде. Это особенно актуально для нынешней экономически неблагоприятной российской ситуации.

События последнего десятилетия, произошедшие в России, обусловили качественные изменения в социальной структуре общества, динамике и характере развития системы общественных отношений. Стремительными темпами происходит социальная дифференциация в обществе, формирование новых политических групп, этнически различных слоев. Современное общество является мультинациональным, и повседневное сосуществование и необходимость успешного взаимодействия представителей разных культур актуализируют потребность в поиске новых подходов к оценке проблем трудовой миграции, распределению благ и властных полномочий,

способствующих/препятствующих эффективному взаимодействию представителей разных по происхождению, вероисповеданию и пр. субъектов.

Данное исследование может способствовать большей осведомленности представителей государственных и общественных структур в вопросах профилактики экстремистских установок личности в молодежной среде, а также содействовать формированию системы противодействия гражданской деструктивности и различным девиациям в молодежной среде.

Список литературы

1. Борневассер М. Социальная структура, идентификация и социальный контакт // Иностранная психология. 1993. Т.1, № 1.
2. Булгаков С.Н. Героизм и подвижничество. М., Русская книга, 1992. 528 с.
3. Горелова Т.А. «Свои» и «чужие»: кто они? // Философия и культура. 2011. № 7(43). С. 50-66.
4. Корнилов Т.А. Международные аспекты противодействия экстремизму: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. 161 с.
5. Ксенофобия в молодежной среде: доклад по результатам мониторинга / [А. Козлов и др.]. М.: Московская Хельсинкская группа, 2009. 114 с.
6. Поршнев Б. Ф. Социальная психология и история. М., 1966.
7. Солдатова Г.У. Этнические идентичности народов России и границы межкультурного понимания // Психологическое обозрение. 1997. № 2. С. 17-21.
8. Тэрнер Дж.С., Оукс П. Дж., Хэлем С.А., Дэвид В. Социальная идентичность, самокатегоризация и группа // Иностранная психология. 1994. № 2.
9. Шпилов А.В. «Свои», «чужие» и другие. М.: Прогресс-Традиция, 2008. 568 с.
10. Шнейдер Л.Б. Сущность и содержание экстремизма: категорическое, героическое и трагическое // Актуальные проблемы психологического знания. Теоретические и практические проблемы психологии. 2013. Вып. № 2 (27). С. 120-131.

“I OR OTHER” DESTRUCTION IN RELATIONSHIP: THE REJECTION OF DIFFERENTIALITY BY YOUTH ENVIRONMENT

L.B. Shneider

Moscow Psycho-Social University

This article views the denial of “alien” subjects by young people. The youth environment gives a beginning to a psychological setups concerning “alien” subjects, in role of which are presumed to be a person, belonging to a different (than me) a youth group or as varies: nationality, religious beliefs, sexual orientation, material wealth, financial possibilities, favorite sports team, physical condition. It is a fact that the maximal denial are found in the area of sexual orientation, nationality and sports. It is revealed that males are less tolerant to others than females, and young people are less tolerant than elders.

Keywords: *youth extremism, denial, rejection, different, alien, evaluation, in-group addiction.*

Об авторе:

ШНЕЙДЕР Лидия Бернгардовна – доктор психологический наук, профессор, зав. кафедрой педагогической психологии и методики преподавания Московского психолого-социального университета (115191, г. Москва, 4-ый Рощинский проезд, 9а), e-mail: lshnejder@yandex.ru

